

— Что вы... сказали? Родная мать Ланьшань... — Лю Чэн застыл, словно в его жилы влили свинец. Он сидел неподвижно, не в силах даже пошевелинуться. — Неужели... неужели Ланьшань об этом знала?

Ло Мэньюнь, окончательно раздавленная смертью дочери, находилась в больнице под наблюдением врачей. Услышав слова Юэ Цяня, она лишь отрешённо повернула голову. Её губы задрожали, но она не смогла вымолвить ни слова — разум просто отказывался принимать эту правду.

Юэ Цянь указал на фотографию Лю Чжэньхун.

— Так, значит, она и есть та самая Вань Мэй, о которой вы говорили?

Лю Чэн лихорадочно затряс головой.

— Нет, нет... Это не так.

— Она — не Вань Мэй? — переспросил следователь.

Как только пришли результаты ДНК-экспертизы, вся легенда супругов Лю рассыпалась в прах. Раньше они кормили полицию историей о забеременевшей работнице завода: мол, несчастную Вань Мэй выгнали с производства, а они, отчаявшись завести своих детей, приютили её, спрятали от чужих глаз, а после родов дали денег и отправили на все четыре стороны. Ребёнка же оставили себе и назвали Ланьшань.

Офицер и раньше подозревал, что Лю Чэн что-то недоговаривает. Рассказ о судьбе таинственной «Вань Мэй» всегда звучал слишком туманно, словно этот человек был призраком. Теперь же, когда экспертиза подтвердила родство Ланьшань и Лю Чжэньхун, ложь стала очевидной. Подозреваемый и его жена прекрасно знали Лю Чжэньхун — они видели её в посёлке Цзячжи сотни раз. Как они могли её «не узнать»?

— Я... я... — мужчина нервно сжимал и разжимал пальцы.

— Не торопитесь. Сначала успокойтесь, а потом ответите на мои вопросы, — Юэ Цянь вышел из комнаты для допросов, наблюдая за ним через стекло монитора. Лю Чэн выглядел совершенно потерянным. Внезапная правда пробила брешь в его выдумках, а горечь утраты всё ещё тяготела над ним. Глядя на его согбенную спину, Юэ Цянь невольно ощутил к нему жалость.

Следователь снова отправился в больницу к Ло Мэньюнь. Женщина не переставая рыдала, захлёбываясь в судорожных всхлипах.

— Простите... пожалуйста, простите...

— У кого вы просите прощения? — в упор спросил Юэ Цянь. — У Вань Мэй? Или у Лю Чжэньхун?

В глазах Ло Мэньюнь проступил первобытный ужас.

— Я... я правда не знала.

— Не знали, что Ланьшань — дочь Лю Чжэньхун? — уточнил Юэ Цянь. — Тогда кто такая Вань Мэй? Существует ли она вообще?

— Вань Мэй... — женщина сквозь слёзы посмотрела в окно. Из её груди вырвался долгий, хриплый вздох. — Нет никакой Вань Мэй. Такого человека не существует!

***

— Вань Мэй — это плод нашего самовнушения, сказка, которую мы сами выдумали. Беременная работница действительно была, но её звали иначе, — Лю Чэн, выкурив в допросной полпачки сигарет, наконец заговорил.

Когда-то он и Ло Мэньюнь были образцовой парой. В те времена — оба образованные, уважаемые люди: один — учитель в школе для детей сотрудников, другая — врач в заводской больнице. Идеальный союз, которому завидовали многие.

Их свело руководство завода, но они влюбились друг в друга с первого взгляда. Единственной тенью на их счастье было отсутствие детей, но поначалу, в силу молодости, они не придавали этому значения. Тревога пришла, когда им перевалило за тридцать — к тому времени даже младшие коллеги уже стали родителями. Начались бесконечные походы по врачам. Диагнозы ставали разные, но чаще всего винили Ло Мэньюнь: говорили, что ей трудно забеременеть и нужно поправлять здоровье.

В те годы супруга литрами пила горькие отвары и постоянно ела карасей, но всё было впустую. Лю Чэн возил её по столичным клиникам, к лучшим светилам медицины. Там и выяснилось: проблемы были у обоих.

Ло Мэньюнь, измученная бесконечным лечением, была готова смириться. Она считала, что за долгие годы они стали друг другу достаточно близки, чтобы прожить остаток жизни вдвоём. Но муж и слышать об этом не хотел. Жажда иметь наследника стала причиной постоянных ссор.

Именно тогда на заводе случился скандал: приезжую работницу уволили за внебрачную беременность. Жена, доведённая Лю Чэном до отчаяния, разыскала девушку и предложила купить её ребёнка. Та, хоть и была бедна, никогда не помышляла о продаже дитя; она с криками выставила Ло Мэньюнь за дверь.

Позже Лю Чэн попытался уговорить бедняжку вместе с женой. Девушка испугалась их одержимости и бесследно исчезла из города. Больше они её не видели.

Когда надежда почти угасла, Лю Чэн встретил после работы женщину средних лет. Она назвалась А Цзюй и заявила, что видела его в клинике города Линьцзин, назвала точное время и даже диагноз, с которым они обращались к врачу.

Мужчина, перепугавшись, затащил незнакомку в подворотню.

— Что вам нужно? — настороженно спросил он.

Сестра Цзюй лишь улыбнулась:

— Вы хотите ребёнка. Врачи вам не помогут, а я — могу.

Желание Лю Чэна стало болезненным. Даже когда врачи прямо сказали, что Ло Мэньюнь бесплодна, он продолжал пичкать её лекарствами. Услышав слова А Цзюй, он воспрял духом.

Собеседница пригласила его в отель, где остановилась. Это была одна из самых роскошных гостиниц Юнбиня, с вращающимся рестораном. Лю Чэн много раз проходил мимо этого здания, но никогда не смел войти внутрь.

Там Сестра Цзюй показала ему альбом. С фотографий на него смотрели крепкие, красивые младенцы и их счастливые родители. Она объяснила: эти дети — подарки, которые она и её коллеги приносят семьям, лишённым возможности иметь своих детей. Смысл её существования, дескать, в помощи таким отчаявшимся людям.

Лю Чэн был человеком образованным и понимал, что к чему. Он спросил, как она на него вышла. Женщина пояснила: у их «компании» есть отлаженная система — свои люди в крупнейших клиниках страны, которые собирают информацию о пациентах.

Бесплодных пар великое множество, но не все подходят для их целей. Нужны были те, у кого желание иметь ребёнка граничит с одержимостью, и чьё финансовое положение не назовешь бедным. Маленькие провинциальные больницы их не интересовали. Лю Чэн прошёл тщательный отбор — его сочли достойным помощи.

Когда он узнал цену в сто тысяч юаней, то сначала отступил. В те времена это были немислимые деньги, которые обычная семья не могла достать просто так. А Цзюй, не теряя

самообладания, предложила ему обсудить всё с женой. Она заверила, что пробудет в Юнбине ещё какое-то время и будет ждать решения.

Узнав об этом, Ло Мэнъюнь пришла в ужас.

— Ты с ума сошёл?! — кричала она. — Ты хочешь забрать яйцеклетку у другой женщины?

Как врач и как женщина, она понимала, какую боль это несёт для донора.

— И что с того? Мы ведь не даром её берём! Сто тысяч — это что, мало? Если бы твои яйцеклетки были годны, мне бы не пришлось покупать чужие! — Лю Чэн не желал слушать доводы совести. Между ними вспыхнула грандиозная ссора.

Но время шло, и Лю Чэн, видя перед собой призрачную надежду, сменил гнев на милость. Он перестал заставлять жену пить горькие отвары, окружил её заботой. В семье воцарился мир. Постепенно он капал ей на мозг рассказами о будущем ребёнке. Ло Мэнъюнь под его мягким напором сдалась. Они собрали все сбережения, заняли по знакомым и передали сто тысяч Сестре Цзюй. Та, словно знала заранее, что они вернутся, сообщила: подходящий донор уже найден.

Первые две попытки закончились неудачей. Лю Чэн настаивал на том, чтобы в ребёнке текла его кровь, и использовал свой биоматериал. Но, поскольку проблемы со здоровьем были и у него, результат был предсказуем. А Цзюй уверяла их: донор и получатель никогда не узнают друг друга. Ребёнок будет их собственным, а строгая конфиденциальность в их «компании» — залог безопасности.

Ло Мэнъюнь всё равно терзали сомнения.

— Но чем это тогда отличается от обычного усыновления?

— При усыновлении об этом знают посторонние, и ребёнок рано или поздно может всё выяснить, — терпеливо объясняла Сестра Цзюй. — Чужие люди не обязаны хранить вашу тайну. У нас же всё иначе. Ребёнок, рождённый в нашей системе, — только ваш. Никто и никогда его у вас не отнимет.

Спустя десять месяцев у супругов Лю родилась дочь. Всё вышло так, как обещала А Цзюй: за двадцать с лишним лет на их пороге не появился никто, кто мог бы претендовать на родство с Ланьшань.

— Знаете, — отрешённо произнёс Лю Чэн, — я порой сам верил, что она — моя кровь и плоть. Что моя жена сама её выносила и родила.

— Вы поддерживали связь с Сестрой Цзюй? — спросил Юэ Цянь.

Мужчина покачал головой.

— Когда вы видели её в последний раз?

— Давно... кажется, когда Ланьшань исполнился год. Чем дольше её не было рядом, тем спокойнее нам жилось.

***

— Сестра Цзюй... — Ло Мэньюнь повторила это имя с горькой усмешкой. — Если бы вы не спросили, я бы почти решила, что она мне просто приснилась. Что её не было в реальности. Реальной была только моя дочь.

Внезапно лицо женщины исказилось от ярости.

— Она обманула меня! Обманула! Как она могла подсунуть нам ребёнка от такой женщины?!

— Кто вас обманул? Сестра Цзюй? — уточнил Юэ Цянь.

— Она твердила, что это студентка! Высшее образование, красивая, умная! — Ло Мэньюнь почти кричала. — Я умоляла её дать хоть мельком взглянуть на ту девушку. Мне не нужно было имя, я просто хотела увидеть лицо! Она не позволила! А оказалось... оказалось, мать Ланьшань — сумасшедшая! Сумасшедшая деревенщина!

Рыдания Ло Мэньюнь эхом разносились по палате. Юэ Цянь вспомнил юность Лю Чжэньхун. Она ведь не всегда жила в деревне. Она была первой девочкой из Цзячжи, сумевшей вырваться в большой мир, поступить в университет. У неё должно было быть блестящее будущее. Она была красива и умна — в этом А Цзюй не солгала.

Но в один роковой день Лю Чжэньхун вернулась. Никто из односельчан не знал, через что она прошла в городе. Прошли годы, и она превратилась в безумную женщину с поблекшим лицом, которая всё ещё носит наряды своей юности и накладывает вульгарный грим. У неё не было детей, а стены её дома были увешаны фотографиями молодых красавиц...

Трагедия Лю Чжэньхун наконец начала обретать чёткие контуры в этом кровавом тумане. Причина её бесплодия и безумия теперь казалась очевидной.

***

На обратном пути в деревню Цзячжи Юэ Цянь чувствовал, как на сердце ложится тяжёлый груз. С одной стороны, ниточка к Сестре Цзюй вела к масштабному преступному заговору — делу куда более опасному, чем нынешнее расследование. С другой стороны, ему предстояло

заново вскрыть старые раны Лю Чжэньхун. Ему нужно было встретиться с её болью лицом к лицу.

— Эх...

Чэнь Суй повернулся к нему.

— Первый раз слышу, как ты вздыхаешь. Что, решил дать задний ход?

Юэ Цянь провёл ладонью по лицу.

— Нет. Просто не представляю, как теперь смотреть в глаза Чжэньхун.

Начальник Чэнь помолчал и понимающе кивнул.

— Да уж. Молодой ты ещё.

Офицер хотел было возразить, ведь его опыт в уголовном розыске был богаче, чем у Чэнь Суя, но он понимал: сейчас ему предстоит столкнуться не с хладнокровным убийцей, а с женщиной, чью жизнь растоптали.

— Может, мне самому с ней поговорить? — предложил Чэнь Суй.

— Нет, я сам, — отрезал Юэ Цянь. — Вы, начальник Чэнь, слишком суровы для такого разговора.

Тот недовольно нахмурился.

— Ты что-то больно дерзким стал, парень.

— Вы сами доверили мне это дело, — парировал Юэ Цянь. — Значит, доверяете моему чутью.

***

После череды потрясений деревня Цзячжи заметно притихла. Взрослые загнали детей в дома, и в переулках больше не слышалось взрывов петард. Дверь в дом Лю Чжэньхун, обычно плотно запертая, была распахнута. Она стояла на пороге и всматривалась вдаль, словно предчувствуя неладное.

Когда полицейская машина остановилась неподалёку, Юэ Цянь направился к ней. Редкие,

иссохшие волосы женщины были стянуты фиолетовой резинкой и заколоты дешёвой жемчужной заколкой. Лицо, как обычно, скрывал слой яркого грима. Увидев его, она расплылась в улыбке.

Следователю было не до смеха.

— Сестра Чжэньхун, можно войти?

— Конечно-конечно! Заходите! — Она радушно замахала остальным полицейским. — Все заходите! Я как раз соевое молоко приготовила.

Лю Чжэньхун суетливо выставила соеварку и принялась разливать дымящийся напиток по чашкам. Вместе с паром в нос ударил резкий, тошнотворный запах рыбы. Юэ Цянь взглянул на аппарат, на стенках которого виднелась чешуя, и снова тяжело вздохнул.

— Соевое молоко — это хорошо, — бормотала женщина себе под нос. — Нам, женщинам, нужно его пить. Оно полезное, как суп из карасей... Ну же, пейте!

Никто не притронулся к угощению. Лю Чжэньхун, подув на чашку, одним глотком осушила вонючую жижу. На её лице не отразилось ни тени отвращения — лишь глубокое удовлетворение и надежда.

Чэнь Суй покосился на Юэ Цяня. Тот осторожно взял женщину за руку.

— Сестра Чжэньхун, присядьте. Мне нужно кое-что вам сказать.

Но она, словно не слыша, принялась кружиться по комнате в своём безумном танце, напоминая яркую бабочку, доживающую последние мгновения в холодном осеннем лесу.

— Пришли результаты ДНК-экспертизы. Мы нашли вашу дочь.

Как только офицер произнёс последнее слово, Лю Чжэньхун замерла. Она пошатнулась, едва удерживая равновесие.

— Дочь? — она словно забыла значение этого слова. Механически покачав головой, она сначала помрачнела, но тут же снова рассмеялась своим пугающим смехом: — Откуда у меня дочь? Ха-ха-ха!

Юэ Цянь положил на стол заключение экспертов и фотографию Лю Ланьшань.

— Сестра Чжэньхун, вы ведь учились в университете. Вы понимаете, что здесь написано. Эта

девушка, Лю Ланьшань, — ваша дочь.

Лю Чжэньхун отшатнулась, едва не повалившись навзничь. Её взгляд изменился — в нём смешались растерянность и бездонная печаль. Шатаясь, она подошла к столу и взяла бумагу пальцами с ярко-красным лаком. Спустя полминуты её тонкие губы задрожали, руки затряслись так сильно, что ногти едва не прорвали лист.

— Что это... что это значит? Наша ДНК... Как это возможно? — забормотала она, теряя связь с реальностью.

Отчёт выскользнул из её пальцев. Она кинулась его поднимать, но её взгляд упал на фотографию Ланьшань. Лю Чжэньхун застыла.

С портрета на неё смотрела молодая девушка с лёгким макияжем и приветливой улыбкой. В ней не было ничего общего с нынешней сумасшедшей старухой, но в этом лице женщина вдруг узнала тень самой себя — той, какой она была в лучшие свои годы. Эти воспоминания казались теперь чем-то из прошлой жизни.

Лю Чжэньхун рухнула на пол. Из её горла вырвался нечеловеческий хрип. Юэ Цянь и Чэнь Суй попытались поднять её, но она в ярости оттолкнула их руки, словно само прикосновение к ней было осквернением. Она подползла к столу, схватила бумаги и фотографию, жадно вглядываясь в черты лица дочери, а затем прижала их к груди — бережно и нежно, как прижимают новорождённого.

Над пропахшим рыбой двором разнёсся душераздирающий крик.

***

Лю Чжэньхун заперлась в комнате. Юэ Цянь видел сквозь щель её худую спину — она была настолько истощена, что даже пёстрая одежда не могла скрыть этой пугающей хрупкости. Женщина опустилась на колени и сжалась в комок. Судьба смяла её, превратив живого человека в клочок исписанной, измятой бумаги.

Сестра Цзюй стала ключевой зацепкой. Е Бо немедленно прибыл в Цзячжи.

— Банда торговцев яйцеклетками? Но в последние годы мы не сталкивались с подобным.

— Гнездо этой банды наверняка находилось не в нашем городе, — предположил Юэ Цянь. — К тому же прошло двадцать лет. Трудно сказать, существуют ли они до сих пор.

— Я отправлю людей в отель «Гарден», пусть проверят архивы, — распорядился Е Бо. — Послушай, Юэ Цянь, ты говорил, что Лю Чжэньхун раньше подавала большие надежды?

Взгляд офицера посуровел. Лю Чжэньхун так ничего и не рассказала, но по её реакции и обрывкам воспоминаний деревенских он уже начал восстанавливать картину трагедии.

Блестящая ученица, вырвавшаяся из деревни к звёздам. Её жизнь должна была измениться навсегда. Но она недооценила жестокость внешнего мира. Особенно в тот момент, когда её родители тяжело заболели и приехали к ней в город за помощью.

Огромные счета за лечение стали пеленой, заставшей ей глаза. Она больше не могла учиться и работать — нужно было срочно достать деньги. Она знала, как тяжело родителям далось её образование, и не могла бросить их в беде. Она была готова бросить учёбу, лишь бы спасти их.

Но где взять такую сумму вчерашней студентке без связей и диплома в чужом городе?

Кто-то почуял её отчаяние. Кто-то воспользовался её бедой. Сестра Цзюй, или какая-нибудь Сестра Лань, появилась перед ней, взяла за руку и ласково пропела: «Ты молода, ты красива, ты умна. Ты можешь спасти своих близких».

Лю Чжэньхун металась в поисках денег, понимая, что мать умирает. Она знала, что идёт в ловушку, но сделала этот шаг. А Цзюй уверяла её: «Не бойся, это всего лишь одна маленькая яйцеклетка. Мать дала тебе жизнь, неужели ты не отдашь малую часть себя ради неё?».

— Скорее всего, во время процедуры что-то пошло не так, и Лю Чжэньхун навсегда лишилась возможности иметь детей, — рассуждал Юэ Цянь. — Она получила деньги, и это на время решило проблемы. Нет, всё было хуже. Когда деньги кончились, а матери снова понадобилось лечение, она пошла на это ещё раз. И ещё. Она не знала о вреде частых процедур, а если и знала, у неё не было выбора. В итоге её организм был окончательно разрушен. Деньги кончились, лечение прекратилось. Родители умерли, и она, сломленная и опустошённая, вернулась в родную деревню.

В кабинете воцарилась тишина. Каждый из присутствующих словно воочию видел, как яркая жизнь этой женщины медленно погружается в непроглядную тьму.

Спустя минуту Е Бо лишь тяжело вздохнул.

— Это пока лишь мои догадки, — подытожил Юэ Цянь. — Нужно дождаться, пока Чжэньхун придёт в себя, и всё проверить. Но я до сих пор не вижу главного — причины убийства Лю Ланьшань.

Чэнь Суй кивнул:

— Верно. Даже если Лю Чжэньхун — жертва, а родители Ланьшань — те, кто воспользовался её плотью, связь со смертью девушки всё ещё не ясна.

— Она действительно пыталась сблизиться с Чжэньхун, я видел это сам, — Юэ Цянь принялся мерить комнату шагами. — Но её поведение не выдавало в ней дочери. Она не знала, кто её мать. Она пришла сюда из любопытства, как и все остальные. Смотрела на Чжэньхун как на диковинку.

— Может, она знала, что приёмная, но не знала, кто её настоящая мать? — предположил Чэнь Суй. — И их встреча в Цзячжи — просто трагическое совпадение?

— Откуда бы ей вообще знать о своём происхождении? — возразил Юэ Цянь. — В этой истории слишком много белых пятен.

Никто не нашёл ответа.

— Начальник Чэнь, капитан Е, — Юэ Цянь вдруг остановился и посмотрел на фотографию Ли Фухая. — А не сталкивался ли в своё время Ли Фухай с кем-то вроде Сестры Цзюй?

<http://bllate.org/book/15837/1435083>